

Ю. В. Слободская

Способы передачи чужой речи: оппозиционный анализ

Настоящая статья посвящена применению метода оппозиционного анализа к категории «чужая речь» – одной из самых обсуждаемых и теоретически значимых проблем в современной лингвистической науке. Теория оппозиций позволяет более четко и структурированно отобразить сущность данного лингвистического явления применительно к способам передачи чужого высказывания.

Ключевые слова: чужая речь, прямая речь, косвенная речь, несобственно-прямая речь, лингвистические показатели чужой речи, оппозиция, теория оппозиций, привативная, градуальная, эквиполентная оппозиции, отличительные признаки.

Ju. V. Slobodskaya

Ways of Transfer Somebody Else's Speech: the Oppositional Analysis

In this article the author makes an attempt to apply the method of oppositional analysis to the category of "somebody else's speech" which is one of the most disputed and theoretically significant problems of modern Linguistics. The use of the theory of oppositions can help us to present the ways of rendering somebody else's speech more clearly and structured as there is a variety of approaches in studying this linguistic phenomenon.

Key words: somebody else's speech, direct speech, indirect speech, represented speech, linguistic markers of somebody else's speech, opposition, the theory of oppositions; privative, gradual, equipollent oppositions; distinctive features.

Настоящая статья посвящена применению метода оппозиционного анализа к категории «чужая речь» (далее ЧР) – одной из самых обсуждаемых и теоретически значимых проблем в современной лингвистической науке. Метод способствует выявлению совокупности оппозиций, в которые вступает та или иная единица языка (в данном случае ЧР), что играет решающую роль для ее идентификации (парадигматического определения).

Изучением феномена чужой речи занимались как отечественные (М. М. Бахтин, М. В. Китайгородская, Н. Ю. Сахарова), так и зарубежные лингвисты (П. Якобсон, Э. Ризель). Созданы типологии явления (на материале русского языка) Н. Ю. Шведовой (1960) и Н. Д. Арутюновой (1998). Чужая речь рассматривается на стыке многих отраслей знания: как структурно-грамматическая категория в общей теории языка, лингвистике текста, теории коммуникации, стилистике, синтаксисе и как категория интертекстуальности, метатекста, референции, диалога, коммуникации, текста, функциональной семантики, прецедентных феноменов.

Использование метода оппозиционного анализа при существующем разнообразии подходов к рассмотрению феномена ЧР и отсутствии единства терминологического аппарата позволит нам более четко и структурированно отобразить сущность данного лингвистического явления применительно к способам передачи чужого высказы-

вания. В связи с этим обратимся к понятию «оппозиция».

Под *языковой оппозицией* понимают лингвистически существенное (выполняющее семиологическую функцию) различие между единицами плана выражения, которому соответствует различие между единицами плана содержания [9, с. 348]. Как известно, понятие оппозиции было разработано в рамках фонологической концепции Пражской лингвистической школы в 1930-х гг., где понятие фонемы является производным от понятия фонологической оппозиции.

Первый опыт систематизации типов оппозиций принадлежит Н. С. Трубецкому (1936), позже теория оппозиций была применена и в грамматике при рассмотрении морфологических и синтаксических категорий. Обратимся к Н. С. Трубецкому, который выделял оппозиции по трем признакам:

1) по отношению данной оппозиции ко всей системе оппозиций:

– по размерности оппозиция может быть *одномерной*, если совокупность признаков, общих для обоих ее членов, не присуща больше никакому другому члену системы, или *многомерной*, если основание для сравнения двух членов оппозиции распространяется и на другие члены той же системы;

– по встречаемости оппозиция может быть *изолированной* (члены находятся в отношении,

которое не встречается больше ни в какой другой оппозиции) или *пропорциональной* (отношение между членами одной оппозиции тождественно отношению между членами другой оппозиции);

2) по отношению между членами оппозиции выделяют:

– *привативную оппозицию*, когда один член отличается от другого наличием либо отсутствием различительной черты;

– *градуальную оппозицию*, когда члены отличаются друг от друга разной степенью проявления одного и того же признака;

– *эквивалентную оппозицию*, когда члены логически равноправны;

3) по объему смысловозначительности силы оппозиция может быть *постоянной* (действие различительного признака не ограничено, и две единицы различаются во всех возможных положениях) или *нейтрализуемой* (в некоторых позициях признак лишается своей значимости) [7].

Итак, элементы, объединенные друг с другом в оппозиции, должны обладать двумя типами признаков: общими и различительными. Общие признаки служат основанием для объединения элементов в оппозицию, то есть для рассмотрения их в качестве членов оппозиции, а дифференциальные признаки различают выражаемую оппозицией функцию [1, с. 12].

Если предположить, что способы передачи ЧР объединены в оппозицию, то согласно сказанному они должны обладать общими и различительными признаками. Для того чтобы выявить эти признаки, необходимо определить основные способы передачи ЧР.

Типология способов передачи ЧР разрабатывалась многими авторами (Н. Ю. Шведовой, Н. Д. Арутюновой, Э. Ризель, Е. А. Гончаровой, И. Р. Гальпериним, В. А. Кухаренко). Однако традиционно выделяют три способа ее воспроизведения (И. Б. Голуб, Е. Д. Матрон, Г. Г. Инфантова, В. И. Кодухов, О. А. Крылова, П. А. Лекант, Л. Ю. Максимов, Е. В. Падучева, Г. Я. Солганик):

– прямой (прямая речь);

– косвенный (косвенная речь);

– смешение прямого и косвенного способов передачи (несобственно-прямая речь).

Под способами передачи речи, вслед за Г. М. Чумаковым, мы понимаем исторически сложившиеся методы внедрения чужой речи в чье-либо высказывание, отражающие степень ее информационной точности и смысловой полноты, с одной стороны, и морфолого-синтаксическую структуру, эмоционально-экспрессивную окраску – с

другой [8, с. 17]. Предложенное определение наделает способы передачи ЧР тремя признаками: структурным, актуальным и модальным планами. Наличие данных признаков у прямой, косвенной и несобственно-прямой речи объединит их в оппозицию.

Прямая речь как способ передачи ЧР характеризуется сохранением структурного плана (лексико-грамматические и интонационные особенности передаваемой речи), актуальным планом (ситуативное содержание частей высказывания, актуализация языковых средств) и модальным планом (эмоциональность, экспрессивность, отражение действительности через призму лица, которому принадлежит передаваемая речь) [2; 6; 9]. Например,

His throat choked thickly and he could barely manage to say:

– *I thought you were here for the summer. You mean you're all going away?*

– *Oh! Good gracious, no. Only me. I've got to go back to London for a few days to see my solicitors. It's about a flat I'm buying. Papers to sign and all that.*

– *Will you be gone very long?*

– *At the outside three days.*

– *God, I'll miss you. (Bates H. E. How Vainly Men Themselves Amaze, с. 63)*

В данном отрывке содержание высказывания не подвергается обработке со стороны автора. Имитируя реальную коммуникацию, он сохраняет эксплицитные показатели речи говорящих, а именно: употребление лексических единиц (*you mean, I've got to go, be gone very long, at the outside three days*) и синтаксических конструкций (неполные предложения, присоединительные конструкции), свойственных устной речи (*only me, papers to sign and all that, at the outside three days*), сокращенные формы глаголов (*you're, I've, I'll*). Кроме того, повтор междометий *oh, good gracious, God* усиливает экспрессивность данного прямого высказывания, отражает чувственную оценку действительности субъектами диалога. Таким образом, в прямой речи воспроизводятся все особенности языкового выражения высказывания, как и его точное содержание.

В примере речь персонажа вводится авторской ремаркой (*he could barely manage to say*) с указанием субъекта речи и выделяется пунктуационно кавычками. Однако следует заметить, что эта самостоятельность относительна, так как вводящая конструкция семантически неполноценна без ЧР, она требует обязательного распространения со-

держанием ЧР, а ЧР всегда требует авторизации.

Косвенная речь как способ передачи ЧР синтаксически организована в виде сложноподчиненного предложения, не сохраняет всего структурного многообразия непосредственного высказывания, упрощает его эмоционально-экспрессивную сторону [6; 7]. Например:

...*Eleanor told her Uncle William that the King had promised her she should keep her Provencal attendants as long as she wished to.* (Plaidy J. *The Queen From Provence*, с. 76)

В структурном плане подлинные слова и выражения говорящего (*the King had promised her she should keep her Provencal attendants as long as she wished to*) подчинены словам автора (*Eleanor told her Uncle William*), передаваемая речь подвергается переработке – сокращается, производятся лексические замены, таким образом, косвенная речь передает лишь содержание высказывания персонажа. Лингвистические показатели идут от авторского плана (транспозиция личных местоимений и обозначение персонажа третьим лицом – *the King, she, her*, система временных глагольных форм, зависящих от времени авторского повествования – *told, had promised, should keep, wished*).

В модальном плане данный пример с косвенной речью лишен индивидуальных особенностей, в нем нет междометий, модальных слов, экспрессивных конструкций, тем самым упрощается эмоционально-экспрессивная окраска передаваемой косвенной речи.

Несобственно-прямую речь определяют как способ передачи речи и мысли персонажа, совмещающий в себе персональную и авторскую перспективу в различной количественно-качественной репрезентации, что находит свое

отражение в структурно-семантических признаках (лексическое наполнение, грамматическая структура, интонационное оформление). Она представляет собой своеобразную контаминацию структурно-семантических ресурсов как косвенной, так и прямой речи [2; 4; 5]. Например:

Eleanor listened almost grudgingly. How she wished that all this fuss had been for her! Instead she would stay at Les Baux for several more years and then a husband would be found for her. Who would it be? Some Duke? Some Count? (Plaidy J. *The Queen From Provence*, с. 20)

Несобственно-прямая речь вводится авторской ремаркой к ЧР с указанием субъекта мысли (*Eleanor listened*), графически она не выделяется и не отделяется от слов автора. В данном случае имеет место произнесенная речь персонажа, внутренняя ЧР, в которой сохраняется адекватное лексическое наполнение (*wished, fuss, then*), включение вопросительных и восклицательных структур (*How she wished! Who would it be?*), эллиптических предложений (*Some Duke? Some Count?*), типичных для прямой речи. Однако лингвистические показатели несобственно-прямого высказывания сходны с косвенной речью: транспозиция личных местоимений и обозначение персонажа третьим лицом (*she, her*), а также система временных глагольных форм, зависящих от времени авторского повествования (*wished, had been, would stay*).

В модальном плане экспрессивная интонация несобственно-прямого высказывания создается включением вопросительных и восклицательных структур (*How she wished! Who would it be?*) и эллиптических предложений (*Some Duke? Some Count?*). Представим данные, полученные из анализа примеров, в виде таблицы:

Способ передачи ЧР	Лингвистические признаки способов передачи ЧР		
	Структурный план	Актуальный план	Модальный план
Прямая речь	Бинарное построение, части относительно самостоятельны; выделяется графически	Точно, дословно передает ЧР; сохраняет характерные черты индивидуального стиля; лингвистические показатели идут от персонажного плана	Сохраняет эмоционально-экспрессивную окраску ЧР
Несобственно-прямая речь	Бинарное построение, части относительно самостоятельны	Точно, дословно передает ЧР; сохраняет характерные черты индивидуального стиля	Сохраняет эмоционально-экспрессивную окраску ЧР
	Не выделяется графически	Лингвистические показатели идут от авторского и персонажного плана	
Косвенная речь	Бинарное построение, части зависимы; не выделяется графически	Передает содержание ЧР; не сохраняет характерные черты индивидуального стиля; лингвистические показатели идут от авторского плана	Не сохраняет эмоционально-экспрессивную окраску ЧР

Представим структурный, актуальный и модальный планы прямого, косвенного и несобственно-прямого способов передачи ЧР как общие признаки оппозиции, а отличия в плане их выражения – как различительные.

Анализ результатов исследования показывает, что имеют место следующие оппозиции по степени выраженности признака: «точность – неточность передачи ЧР», «сохранение – несохранение индивидуальных особенностей ЧР», «самостоятельность – зависимость компонентов структуры ЧР», «графическая маркированность – немаркированность ЧР», «лингвистические показатели персонажного – неперсонажного плана», «сохранение – не сохранение эмоционально-экспрессивной окраски ЧР». При этом прямая и косвенная речь противопоставлены друг другу по всем признакам, тогда как несобственно-прямая речь характеризуется наличием признаков прямой и косвенной речи: она передает содержание ЧР (как косвенная речь), при этом сохраняет черты индивидуального стиля говорящего, относительно самостоятельна, но не выделяется графически, эмоционально-экспрессивная окраска несобственно-прямого высказывания не упрощается.

Итак, можно отметить градацию признаков в планах выражения чужой речи от более ярко выраженных (эксплицитных) показателей к менее выраженным (имплицитным), что позволяет сделать вывод о наличии градуальной тернарной оппозиции способов передачи ЧР. Они распознаются не по наличию или отсутствию признака, а по степени его выраженности, при этом несобственно-прямая речь занимает медиальную позицию и еще раз подтверждает положение о том, что она есть смешение прямого и косвенного способов передачи ЧР.

Если способы передачи чужой речи подвергнуть анализу с точки зрения их размерности, то, на наш взгляд, здесь наличествует многомерная оппозиция, так как основание для сравнения двух членов оппозиции распространяется и на другие ее члены [7]. Иначе говоря, то общее, что обнаруживается, например, у прямой и несобственно-прямой речи, а именно передача ЧР, наличие трех планов выражения, бинарность построений, повторяется и в косвенной речи.

Многомерные оппозиции делятся на гомогенные (однородные) и гетерогенные (неоднородные), при этом однородные – это многомерные оппозиции, члены которых являются крайними точками цепочек из одномерных оппозиций; в неоднородных оппозициях в промежутке между

ее членами нельзя представить себе ни одного члена, который составлял бы с ними одномерную оппозицию [7]. Так, оппозиция *прямая речь – косвенная речь* многомерна: общим для указанных способов является лишь то, что это способы передачи чужой речи с бинарным построением высказывания, но этот признак не ограничивается только ими, он присущ еще и несобственно-прямой речи, кроме того, члены данной оппозиции являются крайними точками «щепочки», которая состоит из одномерных оппозиций *прямая речь – несобственно-прямая речь*, *несобственно-прямая речь – косвенная речь*, следовательно, оппозиция *прямая речь – косвенная речь* является однородной.

Н. С. Трубецкой также выделяет два типа однородных многомерных оппозиций: прямолинейные и непрямолинейные, в зависимости от того, какую ценную связь можно установить между членами оппозиции: с помощью одной цепочки одномерных оппозиций или с помощью ряда цепочек [7]. В приведенном выше примере оппозиция *прямая речь – косвенная речь* является прямолинейной, поскольку между данными способами передачи чужой речи возможна только одна «щепочка»: *прямая речь → несобственно-прямая речь → косвенная речь*.

С точки зрения встречаемости оппозиция способов передачи чужой речи представляется нам пропорциональной, так как отношение между ее членами тождественно отношению между членами какой-либо другой оппозиции в рамках данной оппозиции, а именно: отношение между прямой и несобственно-прямой речью тождественно отношению между несобственно-прямой и косвенной речью.

По объему смысловозначительной силы оппозиция способов передачи чужой речи является постоянной, так как, по мнению Н. С. Трубецкого, нейтрализоваться могут только одномерные оппозиции [7]. В нашем случае члены оппозиции рассматриваются как разные «индивидуальности».

Таким образом, парадигма способов передачи чужой речи представлена многомерной (однородной, прямолинейной), пропорциональной, градуальной, постоянной оппозицией. Основанием для объединения способов передачи ЧР в оппозицию является наличие общих (структурный, актуальный и модальный планы) и различительных (отличия в плане их выражения) лингвистических признаков.

Библиографический список

1. Блох, М. Я. Теоретические основы грамматики [Текст] / М. Я. Блох. – М. : Высшая школа, 2002. – 160 с.
2. Домашнев, А. И. Интерпретация художественного текста [Текст] / А. И. Домашнев, И. П. Шишкина, Е. А. Гончарова. – М. : Просвещение, 1989. – 208 с.
3. Калугина, А. И. Несобственно-прямая речь в современном языке [Текст] / А. И. Калугина // Иностранные языки в школе. – 1950. – № 5. – С. 102–109.
4. Литературный энциклопедический словарь [Текст] / под общ. ред. В. М. Кожевникова, П. А. Николаева. – М. : Советская энциклопедия, 1987. – 750 с.
5. Словарь-справочник лингвистических терминов [Текст] / под ред. Д. Э. Розенталя, М. А. Теленковой. – М. : Просвещение, 1985. – 543 с.
6. Тамарченко, Н. Д. Теория литературы [Текст] : в 2-х т. / Н. Д. Тамарченко. – М. : Академия, 2004. – 512 с.
7. Трубецкой, Н. С. Основы фонологии [Текст] / Н. С. Трубецкой. – М. : Иностранная литература, 1960. – 372 с.
8. Чумаков, Г. М. Синтаксис конструкций с чужой речью [Текст] / Г. М. Чумаков. – Киев : Высшая школа, 1975. – 220 с.
9. Ярцева, В. Н. Языкознание. Большой энциклопедический словарь [Текст] / В. Н. Ярцева. – М. : Большая российская энциклопедия, 2001. – 685 с.